АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: http://www.fasmo.arbitr.ru e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

07.10.2026 Дело № А40-218153/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 23.09.2026

Полный текст постановления изготовлен 07.10.2026

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего-судьи Трошиной Ю.В.,

судей Паньковой Н.М., Савиной О.Н.;

при участии в заседании:

от конкурсного управляющего: Карандашов М.В. по доверенности от 23.01.2026;

от ООО «РИЦ-Консалт»: Родионов В.С. по доверенности от 27.03.2026;

от Тавадяна А.Д.: Шилабод В.В. по доверенности от 08.12.2023;

от Запитерской А.А.: Шилабод В.В. по доверенности от 16.06.2025;

от Саргсяна С.Ф.: Айрапетов А.Ш., Айрумян Ю.Ф. по доверенности от 24.06.2025;

от Товмасян Н.А. Чурилова О.А. по доверенности от 20.08.2025;

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу

ООО «РИЦ-Консалт»

на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2025

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2026

об отказе в привлечении Саргсяна Самвела Фрунзевича Тавадяна Арарата Джаваншировича, Запитерской Аси Араратовны., Товмасян Нарине Ашотовны к субсидиарной ответственности

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Реставрационно-строительный концерт «Лусине»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2024 АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утверждена Гудкова Оксана Евгеньевна.

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Саргсяна Самвела Фрунзеевича, Тавадяна Арарата Джаваншировича, Запитерскую Асю Араратовну, Товмасян Нарине Ашотовну.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2025, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2026, отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника о солидарном привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине» Саргсяна С.Ф., Тавадяна А.Д., Запитерской А.А. и Товмасян Н.А.

Не согласившись с принятыми судебными актами, кредитор ООО «РИЦ-Консалт» обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в соответствующий суд.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания опубликована на официальном интернет-сайте http://kad.arbitr.ru

До судебного заседания от конкурсного управляющего, а также от ответчиков Саргсяна С.Ф., Тавадяна А.Д., Запитерской А.А., Товмасян Н.А. поступили отзывы на кассационную жалобу, которые в порядке статьи 279 АПК РФ приобщены к материалам дела.

В судебном заседании представители кредитора и конкурсного управляющего поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а

представители ответчиков возражали против ее удовлетворения, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы, своих представителей в судебное заседание суда кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения кассационной жалобы в их отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 286 АПК РФ суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно нее.

Изучив материалы дела, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив в порядке статей 286, 287, 288 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ и статьей 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Из содержания обжалуемых судебных актов усматривается, что суды обеих инстанций установили следующие обстоятельства.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц и сведениям от АО «Реестр» (регистратора владельцев ценных бумаг), полученным конкурсным управляющим должника 08.06.2025, руководителями и участниками АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине» являлись следующие лица:

Гаспарян Г.В. - генеральный директор (с 13.04.2011 по 18.07.2022), акционер (с 28.03.2011 по 02.05.2022), владевший 330 акциями (33 %); 02.05.2022 скончался;

Саргсян С.Ф. - генеральный директор (с 18.07.2022 по 06.09.2024, дату открытия конкурсного производства), акционер (с 01.07.2008 по настоящее время), владеющий 340 акциями (34 %);

Тавадян А.Д. - акционер (с 01.07.2008 по 13.12.2019), владевший 330 акциями (33 %);

Запитерская А.А. - акционер (с декабря 2019 года по настоящее время), владеющая 330 акциями (33 %);

Товмасян Н.А. - акционер (с 13.04.2023 по настоящее время) как наследница умершего Гаспаряна Г.В., владеющая 330 акциями (33 %).

Дело № А40-218153/2021 о банкротстве должника возбуждено по заявлению ООО «Интертехпроект» (правопреемник - ООО «РИЦ Консалт»). Задолженность перед ООО «Интертехпроект» возникла на основании определения Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2021 по делу № А40-229328/2017, согласно которому констатирована мнимость договора координации № ЛУС24/15-ВТБ от 23.03.2015, заключенного между должником АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине» (исполнитель) и ООО «Интертехпроект» (подрядчик), и с должника взыскано 57 791 751,07 руб.

Помимо этого, Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 7 по городу Москве провела выездную налоговую проверку деятельности должника за период с 01.01.2015 по 31.12.2017, по результатам которой 28.02.2022 принято решение № 09-21 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и доначислила должнику 601 649 404,69 руб., из них недоимка - 389 532 911,91 руб., что составляет более половины реестра требований кредиторов должника.

Обращаясь с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц Саргсяна С.Ф., Тавадяна А.Д., Запитерской А.А. и Товмасян Н.А. (правовое основание - пункт 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий указывал на согласованность действий ответчиков, направленных на доведение до банкротства, которая привела к

невозможности полного погашения требований кредиторов, что подпадает под действие статьи 61.11 Закона о банкротстве. Кроме того, по мнению управляющего, руководитель и акционеры, будучи осведомленными о тяжелом финансовом положении должника, не выполнили свою обязанность по своевременной подаче заявления о банкротстве (статья 61.12 Закона о банкротстве). Дополнительно в обоснование своей позиции управляющий ссылается на презумпцию вины, установленную подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку задолженность перед налоговым органом превышает 50% от общего объема требований к должнику.

Суд первой инстанции, с чем согласилась апелляционная инстанция, руководствуясь статьями 61.10, 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, разъяснениями, приведенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), пришел к выводу, что акционеры должника не могли знать о его финансовом состоянии, а само по себе привлечение к налоговой ответственности не является основанием утверждать о вине участников АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине», так как они не были причастны к составлению фиктивной документации в целях уменьшения налогооблагаемой базы, в связи с чем отказал в привлечении их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Также суд установил, что доля владения каждого из акционеров не превышала 34%, что составляет менее контрольного пакета в 50%, следовательно, правовая презумпция, установленная пунктом 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, в данном случае не применяется.

Кроме того, суд указал, что основания, предусмотренные подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, отсутствуют, поскольку в период, охваченный проверкой (с 2015 по 2017 год), функции руководителя исполняло иное лицо (Гаспарян Г.В.), при этом ответчики не обладали полномочиями по сдаче отчетности, не имели электронно-цифровой подписи и не участвовали в

операционной деятельности, включая согласование контрагентов и подписание документов.

При этом суд отклонил доводы управляющего, поскольку сводились к общей формулировке о «неэффективном менеджменте» без указания на конкретные действия или бездействие ответчиков, которые привели к невозможности погашения требований кредиторов.

Отказывая в привлечении к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, суд указал, что конкурсный управляющий не назвал какую-либо определенную дату возникновения объективного банкротства должника, после которой руководитель самостоятельно или по требованию акционеров должен обратиться в суд с заявлением о банкротстве.

Кроме того, суды отметили, что Саргсян С.Ф. назначен директором 18.07.2022, когда дело уже было возбуждено (20.10.2021), поэтому повторная подача заявления нецелесообразна, при этом все требования реестра возникли до его назначения.

При этом суды пришли к выводу, что конкурсный управляющий не представил доказательств того, что признаки несостоятельности возникли ранее даты вступления в законную силу решения налогового органа - 28.02.2022.

Более того, суды обеих инстанций со ссылкой на разъяснения пунктов 8, 13 Постановления № 53 указали на то, что обязанность по подаче заявления о банкротстве возлагается исключительно на единоличный исполнительный орган, а акционеры не входят в круг лиц, на которых распространяется данная норма, и, следовательно, не могут быть привлечены к ответственности по этому основанию.

Дополнительно апелляционная инстанция сослалась на свои постановления по другим обособленным спорам в рамках этого же дела (от 25.12.2025, 02.02.2026, 13.03.2026), в которых уже установила отсутствие правового регулирования, обязывающего акционера вмешиваться в хозяйственную деятельность общества, проводить самостоятельный анализ и давать генеральному директору обязательные для исполнения указания.

Между тем судами не учтено следующее.

Относительно привлечения к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 61.11 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В пункте 2 указанной статьи установлены презумпции того, что действия (бездействие) контролирующего лица привели к невозможности погашения требований кредиторов.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться установлением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода заявлений свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия (бездействие) ответчика, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Процесс доказывания обозначенного основания для привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для заявителя посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения заявления.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица. Это происходит в ситуации, когда требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр. При этом за совершение этого правонарушения должно вступить в силу решение о привлечении к ответственности (уголовной, административной или за налоговые правонарушения) должника или его должностных лиц, которые

являются либо являлись его единоличными исполнительными органами. В такие требования также включается задолженность, выявленная в результате производства по делам о правонарушениях (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Предполагается, что в условиях нормальной хозяйственной деятельности и в отсутствие злоупотреблений со стороны контролирующих лиц не может сложиться ситуация, при которой задолженность перед бюджетом, возникшая вследствие совершения обществом налогового правонарушения, будет составлять более половины всех его обязательств по основной сумме долга.

В силу приведенной нормы права для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по данной презумпции заявителю необходимо доказать наличие совокупности двух обстоятельств:

- должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

- доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди.

Однако в рассматриваемом случае суды, установив оба изложенных обстоятельства, уклонились от применения вышеуказанной презумпции.

Отзывы ответчиков на кассационные жалобы сводятся к трем ключевым вопросам: недоказанности наличия у них статуса контролирующего лица, невозможности применения к ним презумпции, установленной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, и их неосведомленности о моменте объективного банкротства, который необходим для применения статьи 9 Закона о банкротстве.

Так, суд округа не соглашается с доводом Саргсяна С.Ф. о том, что до 18.07.2022 он был только акционером должника и не имел фактического контроля над АО «Реставрационно-строительный Концерн «Лусине».

Однако судами не учтено, что определением Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2022 производство по делу о банкротстве должника прекращено, что оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 и отменено постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2022. Таким образом, в период с 07.06.2022 по 14.09.2022 дело о банкротстве должника не существовало. Саргсян С.Ф., назначенный генеральным директором 18.07.2022, оказался в ситуации, когда при наличии вступившего в силу решения налогового органа на сумму свыше 601 млн руб. дело о банкротстве отсутствовало, в связи с чем вывод судов о нецелесообразности повторной подачи заявления основан на неверно установленных фактических обстоятельствах. Данное обстоятельство подлежит исследованию при новом рассмотрении.

Также в подтверждение своей позиции Саргсян С.Ф. ссылается на постановления апелляционной инстанции по настоящему делу (№ 09АП-61177/2025 от 25.12.2025, № 09АП-16449/2026 от 09.06.2026), в которых, как он утверждает, не были установлены обстоятельства контроля с его стороны над должником, а суды пришли к выводу, что акционеры не действовали совместно и не реализовывали никаких противоправных схем, направленных на причинение вреда кредиторам.

Данное утверждение не соответствует содержанию судебных актов, на которые ссылается Саргсян С.Ф.

В постановлении № 09АП-61177/2025 от 25.12.2025 лишь установлено отсутствие оснований для взыскания с Саргсяна Самвела Фрунзеевича, Запитерской Аси Араратовны, Коровицына Дмитрия Геннадьевича, Ирикова Сергея Валерьевича, Тавадяна Арарата Джаваншировича, Товмасян Нарине Ашотовны в рамках двух эпизодов взаимоотношений с ООО «Строительная компания «РусСтрой», позднее исключенным из ЕГРЮЛ.

В постановлении № 09АП-16449/2026 от 09.06.2026 суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии убытков по взаимоотношениям с ООО «Спец-Строй Северный» и отказал в удовлетворении заявления об их взыскании, в том числе с Саргсяна Самвела Фрунзеевича, Запитерской Аси Араратовны, Тавадяна Арарата Джаваншировича, Товмасян Нарине Ашотовны.

То есть при рассмотрении обоих обособленных споров суды пришли к выводу о недоказанности убытков и согласованности действий сторон в целях их причинения должнику по конкретным эпизодам взаимоотношений с контрагентами. В рамках таких споров суды не применяли презумпцию, установленную подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не исследовали общую картину корпоративного контроля со стороны ответчиков (в том числе Саргсяна С.Ф.), их совместное влияние на доведение должника до банкротства, а не их корпоративную ответственность за отдельные эпизоды перечисления денежных средств.

Факт назначения Саргсяна С.Ф. директором должника только 18.07.2022, уже после возникновения обязательств перед ФНС России и ООО «РИЦ-Консалт», не отменяет необходимости проверить его действия как акционера на предмет согласованности с другими акционерами, а также установить (в том числе с помощью законных презумпций) его осведомленность о финансовом состоянии должника для применения статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Поэтому, назначение Саргсяна С.Ф. на должность директора после возбуждения дела о банкротстве не отменяет того, что он может нести ответственность по статье 61.12 за неисполнение обязанности по созыву общего собрания акционеров для принятия решения о своевременном обращении в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Касательно довода Саргсяна С.Ф. и иных ответчиков о том, что 33-34% акций в уставном капитале должника не дают контроля над коммерческой организацией, суд округа отмечает следующее: наличие такой доли участия в любом случае определенно свидетельствует о значительной заинтересованности акционеров в финансовом состоянии организации.

Более того, согласно пункту 4 статьи 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об АО), акционеры, имеющие свыше 25% акций, вправе запрашивать у должностных лиц компании широкий перечень финансовой документации без указания какой-либо деловой цели, то есть без мотивировки своего запроса. Наличие доли свыше 30% также позволяет блокировать принятие решений, для которых требуется квалифицированное большинство голосов в размере 75%.

Поэтому формальное отсутствие единоличного мажоритарного контроля (51% и выше) ни при каких обстоятельствах не означает, что такой ответчик не может быть признан контролирующим должника лицом.

Если суд установит, что ответчики не являлись контролирующими лицами, то это может свидетельствовать об их номинальном статусе, что в силу пункта 52 Постановления № 53 порождает обязанность раскрыть фактического бенефициара должника.

В силу пункта 22 Постановления № 53, если несколько контролирующих должника лиц действовали совместно, они несут субсидиарную ответственность за доведение до банкротства солидарно. В целях квалификации действий контролирующих должника лиц как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что действия нескольких аффилированных между собой контролирующих лиц являются совместными. При этом пункт 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве прямо применяет указанную презумпцию не только в отношении руководителя должника, но и иных его контролирующих лиц. Лицом, в отношении которого применяется презумпция доведения до банкротства, если требования налогового органа составляют более половины всего реестра требований, может быть не только единоличный исполнительный орган должника.

В период совершения действий, которые впоследствии стали основанием для привлечения к налоговой ответственности и доначисления значительной суммы недоимки, акционерами должника являлись не только сам бывший руководитель Гаспарян Г.В., но и Саргсян С.Ф., и Тавадян А.Д. Вопреки прямому указанию пункта 5 статьи 61.11 Закона о банкротстве, суды не только не применили указанную презумпцию в отношении бывшего директора, который подписывал все необходимые документы, в том числе оформляющие мнимые сделки и необоснованные платежи, но и не применили ее в отношении акционеров должника.

Суды не дали оценку возможности совместного контроля должника указанными лицами, ошибочно возложив на конкурсного управляющего бремя доказывания причастности каждого из них к схеме уклонения от уплаты налогов. Тот факт, что ни один из ответчиков не являлся мажоритарным акционером, не делает невозможным установление у них статуса контролирующих лиц даже без применения презумпции, установленной подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве.

Также судами не исследовалась аффилированность (родственные связи) акционеров между собой.

Следовательно, выводы судов и доводы ответчиков о том, что акционеры, не имевшие более 50% в уставном капитале должника, не подлежат привлечению к субсидиарной ответственности, являются необоснованными и противоречат как прямому указанию закона, так и разъяснениям, данным в Постановлении № 53.

При этом суд апелляционной инстанции подменил «полномочия по созыву» (пункт 13 Постановления № 53) на «обязанность вмешиваться», когда как акционеры с 33-34% имеют право созывать внеочередное собрание (статья 55 Закона «Об АО»), что судами не исследовалось.

Относительно довода Товмасян Н.А. о том, что она не является контролирующим лицом должника, суд округа отмечает следующее.

В силу пункта 37(3) Постановления № 53 субсидиарная ответственность контролирующего должника лица гражданина входит в наследственную массу.

Товмасян Н.А. как наследница Гаспаряна Г.В. в случае привлечения последнего к субсидиарной ответственности отвечает в пределах стоимости наследственного имущества, соответственно, привлечение Товмасян Н.А. к субсидиарной ответственности будет зависеть от результатов оценки действий Гаспаряна Г.В. на должности руководителя организации и в качестве акционера.

По основанию привлечения к субсидиарной ответственности, предусмотренному статьей 61.12 Закона о банкротстве.

Как и в случае применения презумпции доведения до банкротства по основанию, предусмотренному подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, ответственность по статье 61.12 может нести не только непосредственный руководитель должника, но и лица, имеющие полномочия

отдавать ему обязательные указания либо инициировать созыв общего собрания участников (акционеров) должника для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве их компании.

Пункт 13 Постановления № 53 прямо указывает, что при неисполнении руководителем должника в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 3.1 статьи 9, статьи 61.10, пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором или членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

оно не могло не знать о нахождении должника в состоянии, при котором у его руководителя возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении им данной обязанности;

данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

оно не совершило надлежащим образом действий, направленных на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Участники корпорации (учредители унитарной организации), являющиеся контролирующими лицами по признаку аффилированности между собой и обладающие в совокупности количеством голосов, необходимым для созыва

собрания коллегиального органа должника, несут солидарную субсидиарную ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о банкротстве, если они не совершили надлежащие действия для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве и если хотя бы один из них не мог не знать о нахождении должника в состоянии, при котором у его руководителя (ликвидационной комиссии) возникла обязанность по обращению в суд, и о неисполнении этой обязанности.

Суду следует исследовать положения устава должника, в том числе раздел 10, на предмет наличия у акционеров полномочий по определению действий должника.

Акт выездной налоговой проверки от 28.08.2019 зафиксировал доначисления за 2015-2017 годы. Акционеры ежегодно утверждают годовую отчетность общества (подпункт 11 пункта 1 статьи 48 Закона об АО). При новом рассмотрении суду следует оценить, могли ли акционеры, владевшие 33-34% акций, не знать о наличии налоговых доначислений, учитывая их право запрашивать финансовую документацию (пункт 4 статьи 91 Закона об АО) и полномочия по созыву внеочередного собрания (статья 55 Закона об АО).

Наконец, как и в целях применения статьи 61.11 Закона о банкротстве, необходимо установить круг контролирующих должника лиц, что суды не сделали, сославшись на отсутствие у кого-либо из них мажоритарного участия в акционерном капитале должника.

Для привлечения к субсидиарной ответственности по указанной статье необходимо установить дату возникновения у должника признаков объективного банкротства как необходимый элемент состава правонарушения.

Под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов (пункт 4 Постановления № 53).

При этом, рассматривая заявление конкурсного управляющего, суды уклонились от определения даты объективного банкротства, что является

важным для установления круга лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности.

Из материалов дела усматривается, что объективное банкротство может быть связано как с действиями контролирующих должника лиц в 2015-2017 годах, за которые налоговый орган доначислил недоимку, пени и штрафы, так и с заключением соглашения с ООО «Интертехпроект» № ЛУС24/15-ВТБ от 23.03.2015 в целях сокрытия должником своего финансового состояния, а также с зачетом несуществующего долга от 11.10.2017. Эти сделки были признаны недействительными по мотиву их мнимости определением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2021 по делу № А40-229328/2017.

При этом указанное определение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2021 по делу № А40-229328/2017 оставлено без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2021, вступило в законную силу. Этим судебным актом установлена фактическая аффилированность должника и ООО «Интертехпроект», мнимый характер договора координации, а также причинение вреда кредиторам ООО «Интертехпроект» в результате зачета от 11.10.2017. Данные обстоятельства подлежат учету при исследовании вопроса о совместном контроле и аффилированности акционеров должника.

Однако, поскольку суд округа не обладает соответствующими полномочиями по исследованию и оценке доказательств, он не вправе давать самостоятельную оценку обстоятельствам дела и устанавливать дату объективного банкротства.

Довод ответчиков о прекращении производства по кассационной жалобе в части статьи 61.11 Закона о банкротстве не может быть принят во внимание по следующим основаниям.

При проверке определения суда первой инстанции в части статьи 61.12 Закона о банкротстве апелляционный суд должен исследовать фактические обстоятельства, являющиеся общими для составов статей 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а именно:

момент наступления объективного банкротства (суд установил, что признаки банкротства не возникли до вступления в силу решения налогового органа от 28.02.2022);

причину объективного банкротства (суд установил, что налоговое требование было единственным, способным привести к банкротству);

статус ответчиков как контролирующих лиц в период, предшествующий объективному банкротству (суд установил, что ответчики не руководили текущей деятельностью);

период возникновения обязательств, образовавших задолженность.

В соответствии с пунктом 57 Постановления № 53 основанием для привлечения к субсидиарной ответственности являются фактические обстоятельства, а не нормы права, на которые ссылается заявитель. Поскольку указанные фактические обстоятельства являлись предметом апелляционного исследования при проверке статьи 61.12 Закона о банкротстве, утверждение о том, что статья 61.11 Закона о банкротстве не являлась предметом апелляционного рассмотрения, относится исключительно к правовой квалификации, а не к фактической основе требования.

Прекращение производства по кассационной жалобе в части доводов, основанных на тех же фактических обстоятельствах, которые уже прошли апелляционную проверку, не предусмотрено ни статьей 150, ни статьей 273, ни главой 35 АПК РФ.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что от ООО «РИЦ-Консалт» в Девятый арбитражный апелляционный суд поступил отзыв на апелляционную жалобу конкурсного управляющего (приобщен в порядке статьи 262 АПК РФ), в котором кредитор просил удовлетворить заявление конкурсного управляющего по обоим основаниям - как по статье 61.11 Закона о банкротстве, так и по статье 61.12 Закона о банкротстве, и ссылался на решение МИФНС России от 28.02.2022 как на основание ответственности по статье 61.11 Закона о банкротстве. В силу части 5 статьи 268 АПК РФ указанная в отзыве до начала судебного разбирательства позиция лица, участвующего в деле, о незаконности определения в части отказа по статье 61.11 Закона о банкротстве является возражением против проверки судебного акта только в обжалуемой части.

Утверждение ответчиков об отсутствии возражений кредитора не соответствует материалам дела.

Кроме того, в соответствии с пунктом 34(1) Постановления № 53 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 42), действовавшим на момент рассмотрения дела апелляционной инстанцией, суд самостоятельно определяет вид ответственности и решает вопросы юридической квалификации. Установив факт наступления объективного банкротства вследствие налогового доначисления за период 2015-2017 годов, апелляционный суд обязан был дать правовую квалификацию этим обстоятельствам, в том числе оценить применимость подпункта 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Поскольку суды первой и апелляционной инстанций вопреки требованиям процессуального законодательства не установили все фактические обстоятельства дела и не дали надлежащую правовую оценку представленным доказательствам и всем доводам сторон, следует признать, что выводы судов сделаны при неполном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Ввиду того, что для принятия законного и обоснованного судебного акта требуются установление обстоятельств, исследование и оценка доказательств, а также иные процессуальные действия, предусмотренные для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, принятые по данному делу определение и постановление подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении суду следует: исследовать аффилированность акционеров между собой, в том числе родственные связи Товмасян Н.А. и Гаспаряна Г.В. (супружеские отношения, наследование), а также Тавадяна А.Д. и Запитерской А.А. (отец и дочь, переход пакета акций 13.12.2019), и при установлении аффилированности оценить возможность совместного контроля; определить наличие или отсутствие у каждого из ответчиков статуса контролирующего должника лица, имея в виду, что формальное отсутствие у

акционеров мажоритарного пакета (51% и более) не исключает возможности признания их контролирующими лицами, в том числе по признаку совместного контроля с аффилированными лицами; применить презумпцию, предусмотренную подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не только в отношении руководителя, но и в отношении иных лиц, признанных контролирующими, и возложить на ответчиков бремя ее опровержения; перераспределить бремя доказывания в соответствии с пунктом 56 Постановления № 53; установить дату объективного банкротства должника; оценить действия (бездействие) ответчиков по основанию статьи 61.12 Закона о банкротстве с учетом совокупности условий, предусмотренных пунктом 13 Постановления № 53, включая полномочия акционеров по созыву внеочередного общего собрания (статья 55 Закона об АО) и их осведомленность о финансовом состоянии должника; исследовать обстоятельства прекращения производства по делу о банкротстве в период с 07.06.2022 по 14.09.2022 и оценить, возникла ли у Саргсяна С.Ф. обязанность по подаче заявления должника о банкротстве; оценить действия Гаспаряна Г.В. и при установлении оснований для его привлечения рассмотреть вопрос о привлечении Товмасян Н.А. как наследницы в пределах стоимости наследственного имущества (пункт 37(3) Постановления № 53); учесть вступившие в силу судебные акты по делу № А40-229328/2017, которыми установлены фактическая аффилированность должника и ООО «Интертехпроект», мнимый характер сделок и причинение вреда кредиторам; разграничить преюдициальную силу постановлений апелляционной инстанции от 25.12.2025 и 09.06.2026 по спорам о взыскании убытков, имея в виду, что в рамках указанных споров не применялась презумпция подпункта 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве и не исследовалась общая картина корпоративного контроля; оценить все доводы конкурсного управляющего и кредитора ООО «РИЦ-КОНСАЛТ», а также имеющиеся в деле доказательства, правильно распределив бремя доказывания, установить все значимые для дела обстоятельства, правильно применить нормы процессуального и материального права и принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.12.2025, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2026 по делу № А40-218153/2021 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья Ю.В. Трошина

Судьи Н.М. Панькова

О.Н. Савина

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 16.09.2025 10:38:00
Кому выдана Трошина Юлия Валерьевна

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.05.2026 14:14:08
Кому выдана Савина Оксана Николаевна

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 05.08.2025 6:05:12
Кому выдана панькова наталья михайловна